

Главарь людей в черном встряхнул мечом, отчего лезвие, окрашенное свежей кровью, стало выглядеть еще острее. Он небрежно пнул ногой подкатившуюся к нему голову. Та, катясь по гладким каменным плитам, угодила в грязь у цветочной клумбы, оставив на дорожке длинный кровавый след.

Эти люди в черном разгуливали по поместью Шэнь, словно по собственному дому. Везде, где они проходили, оставались лишь обрубки тел, а тяжелый запах крови окутал всю резиденцию.

— Двадцать человек, все — культиваторы стадии Золотого ядра. Непостижимо, как им удалось разрушить защитный массив нашего поместья, — в кабинете Шэнь Ле, не скрывая тревоги, метался из угла в угол. — Наш род Шэнь столетиями жил в мире с остальным миром, откуда взялись эти люди?

— Сейчас не время рассуждать об этом. Главная задача — как пережить эту беду, — хмуро отозвался сухощавый старик.

Когда налетчики начали резню, двое старейшин поместья, пребывавших в медитации, поспешили на помощь, но, столкнувшись с такой мощной силой, оказались бессильны.

— Если мы вступим в бой, то с нашим начальным уровнем Золотого ядра будем подобны муравьям, пытающимся повалить дерево, — проговорил второй старейшина, чье лицо посерело от отчаяния.

Старейшина, сохранявший наибольшее спокойствие, ударил ладонью по столу:

— Глава, уведите молодежь через тайный ход. Я попробую их задержать.

— Верно! Уходите, род Шэнь не должен прерваться, — поддержали его остальные.

Шэнь Ле помедлил, понимая, что это единственный выход. Он низко поклонился трем старикам и поспешил к выходу.

В тайном ходе, ведущем к задним горам, Шэнь Ле шел впереди, сжимая в одной руке факел, а в другой — меч. Следом за ним двигались Шэнь Ко, Шэнь И с лицом, обмотанным бинтами, и Шэнь Цзя, державшая за руку маленькую Шэнь Юэ.

Чувствуя неладное, девочка испуганно прошептала:

— Папа, куда мы идем?

— Юэ-эр, молчи, — Шэнь Цзя поспешно зажала сестренке рот. Ее саму била дрожь: перед глазами стояли обрубки тел, увиденные во дворе, а тошнотворный запах крови, казалось,

проникал в самую душу, превращаясь в липкий, удушающий страх.

Тайный ход длиной менее ли показался бесконечным. Слышались лишь их сбивчивое дыхание и шарканье ног.

— Папа, роду Шэнь конец? — глухо спросил Шэнь И из-под повязок. — Я видел, там столько людей погибло.

Шэнь Ле, обычно строгий к сыну, долго молчал, прежде чем ответить:

— Пока вы живы, род Шэнь будет существовать.

— А старший брат? — спросил Шэнь И.

Никто не заметил, как при упоминании старшего сына глаза Шэнь Ле вспыхнули надеждой.

— Выберемся — отправимся в страну Силань, найдем твоего брата, а потом вернемся мстить.

О том, как именно они будут мстить, Шэнь Ле умолчал. Он лишь ускорил шаг. Он словно забыл о Шэнь Чи, которого сам же заточил в темницу. Шэнь И помнил о нем, но желал брату лишь мучительной смерти — будь то от рук налетчиков или от голода в темнице — поэтому, разумеется, не стал напоминать отцу.

— Скоро выход, — произнес Шэнь Ле.

Услышав это, молодые люди выдохнули. Хотя в тоннеле не было зловония, давящая атмосфера заставляла сердца сжиматься от напряжения.

На улице уже стемнело, в сумерках еще теплились остатки света, в траве стрекотали насекомые — вокруг царил покой. Увидев небо, даже рассудительный Шэнь Ко невольно издал радостный возглас, не говоря уже об остальных.

Однако их радость оборвалась мгновенно. У тайного выхода их поджидали с десятков людей в черном. Они бесшумно окружили беглецов.

Шэнь Ле похолодел, его лицо стало блее полотна. Он выставил меч перед детьми и закричал:

— Кто вы такие? У нас нет с вами вражды, зачем вы творите это зло?

— Ха, — главарь налетчиков холодно усмехнулся. — Глава Шэнь, столько лет на посту, а так и не усвоили простую истину: владение сокровищем — само по себе преступление.

Шэнь Ле крепче сжал рукоять меча:

— Я не понимаю, о чем вы.

— Не нужно лукавить. Я точно знаю, что вещь у вас. Иначе я бы не пришел просить о даре, — человек в черном встряхнул окровавленным клинком. — Ох, прошу прощения, ваши люди были так гостеприимны, что у меня рука дрогнула. Надеюсь, вы простите такую неловкость.

Никто не видел лица под маской, но в его голосе сквозило неприкрытое презрение. Шэнь Ле позеленел от ярости, но не смел действовать опрометчиво.

Зато не выдержал Шэнь И. Он шагнул вперед:

— Подлецы! Вы посмели покуситься на наш род, отец не оставит вас в живых!

Главарь тихо рассмеялся, словно услышал забавную шутку. В мгновение ока он оказался рядом, и его клинок прижался к горлу Шэнь И.

— Он? Не оставит в живых? — человек в черном проигнорировал дрожащего юношу и перевел взгляд на Шэнь Ле. — Глава Шэнь, надеюсь, вы подготовили ответ на мой вопрос.

— Я не знаю, что вам нужно, — упрямо повторил Шэнь Ле, словно жизнь сына его не касалась.

— Какая выдержка, даже жизнью сына готовы пожертвовать, — налетчик слегка качнул мечом. — Простите, рука опять дрожит. Впрочем, эти две руки ему вряд ли пригодятся.

— А-а-а! Папа, спаси меня! — пронзительный крик Шэнь И разорвал ночную тишину. На земле, в лунном свете, лежали две отсеченные руки.

— И голос у него слишком неприятный, — налетчик поморщился, и в следующее мгновение между рук упал извивающийся язык.

Он вырвал язык Шэнь И с корнем! Все, включая Шэнь Ле, оцепенели от ужаса. Девушки беззвучно рыдали, боясь издать хоть звук.

Шэнь Ле стиснул зубы. Он понимал: если не даст ответ, его ждет та же участь.

— Если я скажу, вы отпустите нас?

— Сначала говори. Посмотрим, удовлетворит ли меня ответ.

— Эта вещь... у Шэнь Ухо, — проговорил Шэнь Ле. — Только я знаю, как ее забрать.

— О? Шэнь Ухо?

— Да, это мой старший сын, — ответил Шэнь Ле и, словно желая обелить себя, добавил: — Но он не родной, я подобрал его на дороге. Моя жена тогда тяжело рожала, первенец умер, и чтобы она не страдала, я пошел на такой шаг.

Услышав это, Шэнь Цзя, обезумев от страха, закричала:

— Ищите Шэнь Ухо, это не имеет к нам отношения! Отпустите нас!

Шэнь Юэ вторила ей:

— Да! Шэнь Ухо — тот, кто вам нужен!

Шэнь Ко молчал, но его взгляд выражал полное согласие.

Налетчик на мгновение задумался, затем кивнул:

— Запомнил. Шэнь Ухо, значит.

Он небрежно взмахнул мечом, но теперь лезвие опустилось на плечо Шэнь Ле. Давление культиватора Золотого ядра было столь велико, что Шэнь Ле, находившийся лишь на стадии Основания, едва мог дышать.

— Никогда не знаешь, когда рука дрогнет, так что говори правду: как забрать вещь?

Шэнь Ле, зажатый в тиски, ответил:

— Я вживил ее в его тело, только я могу ее извлечь.

— Как?

— Нужно извлечь его кость Небесного духа, — выпалил он, но тут же спохватился: — Для этого нужны особые приемы и моя духовная энергия.

Кость Небесного духа была связана с духовным корнем каждого человека. До стадии Зарождения души извлечение этой кости означало верную смерть, а душа навеки оказывалась заперта в ней, лишаясь возможности переродиться.

— Ты соединил вещь с его костью, используя его как сосуд, чтобы потом забрать ее и повысить свою культивацию? — уточнил налетчик.

Шэнь Ле часто закивал.

— Отличный план.

Шэнь Ле не успел ответить, как налетчик внезапно приблизился. Хотя лицо его было скрыто, в его облике Шэнь Ле почудилось что-то до боли знакомое. Он побледнел и прошептал:

— У...

Последнее слово так и не сорвалось с его губ. Вспыхнуло серебро, и голова Шэнь Ле покатилась по земле рядом с руками Шэнь И. Кровь впиталась в почву, окрашивая ее в темный цвет.

— А-а!

— Папа!!

Налетчик взглянул на обезумевших от горя детей и холодно бросил подчиненным:

— Уберите их.

Когда все стихло, человек в черном посмотрел на большое дерево неподалеку, махнул рукой и вместе с отрядом скрылся в ночи.

— Ты же говорил, что твое искусство сокрытия безупречно?

— Прошу прощения, хозяин, это ошибка 013.

Шэнь Чи, увидев, что время вышло, вышел из темницы. Она находилась недалеко от тайного хода, поэтому он увидел прибывших налетчиков. К счастью, он успел спрятаться за деревом.

Когда он собирался применить тайную технику, система предложила помощь. Сначала Шэнь Чи отказался, но после заверений системы решил попробовать.

Он не обратил внимания на извинения системы. Его взгляд был прикован к месту, где только

что лежали тела — теперь там было пусто. Сверчки снова запели, и лишь легкий запах крови напоминал о случившемся.

— Хозяин, не волнуйтесь, 013 проверил: кроме главаря, никто вас не заметил.

— Хм.

Шэнь Чи не злился. Он предпочитал иметь дело с несовершенной, но подконтрольной вещью, чем с чем-то идеальным и непредсказуемым. За это время он понял, что система, хоть и загадочна, пока не представляет для него угрозы.

Глядя на разгорающееся пламя в поместье, Шэнь Чи усмехнулся. Он не знал, почему род Шэнь уничтожили раньше срока, но действия налетчиков были ему на руку.

Что касается Шэнь Ухо и той вещи, Шэнь Чи все понял. Шэнь Ухо — главный герой книги, обладатель чистого духовного тела и врожденной энергии Небесного духа. Эта энергия позволяла культиватору расти, даже не практикуясь. Но самое важное — она раскрывала свой потенциал лишь при вскармливании чистым духовным телом.

Шэнь Ле, этот холодный человек, именно поэтому так «выделял» своего старшего сына.

В книге не объяснялось, откуда взялась эта энергия, но бесконечные покушения на Шэнь Ухо, скорее всего, были следствием того, что Шэнь Ле перед смертью раскрыл тайну врагам. Тогда Шэнь Ухо пришлось нелегко, но благодаря удаче он стал учеником первой секты — секты Чэнцзянь.

Шэнь Чи наконец понял, почему в прошлой жизни всегда проигрывал Шэнь Ухо. Чистое тело плюс энергия Небесного духа — он не мог с этим тягаться. Но теперь все будет иначе.

Он снова вспомнил главаря налетчиков. В его взгляде, брошенном перед уходом, не было холода убийцы. В нем читалось что-то сложное, почти... бегство.

Шэнь Чи не расслышал последнего слова Шэнь Ле, иначе сразу бы догадался, кто это.

Вдалеке послышались шаги. Кто-то, шатаясь, шел к темнице. Шэнь Чи, не желая быть замеченным, бесшумно растворился в глубине леса.

Этой ночью пламя окрасило небо над городом Жунцзинь. К рассвету огонь утих.

Спустя семь дней город вернулся к привычной суете.

— Булочки! Горячие мясные булочки!

— Пудра от наших предков! Купите супруге!

— Леденцы на палочке!

Гибель могущественного рода Шэнь никак не повлияла на жизнь простых горожан.

— Официант, чай Юнь из Силаня!

— Сейчас будет!

В шумном ресторане было не протолкнуться. Гибель рода Шэнь принесла владельцам заведений небывалую прибыль.

— Вы один? — официант с улыбкой встретил маленького ребенка в плаще.

— Да, дайте отдельную комнату.

Услышав звонкий голос, официант было хотел отказать, но, увидев серебряный слиток в руках ребенка, расплылся в улыбке и проводил его на второй этаж.

— Пожалуйста, это наша последняя комната, — официант тщательно протер стол и с готовностью спросил: — Что желаете заказать? У нас есть...

— Чай Цюцзы.

— А? — официант опешил, но тут же поклонился: — Сейчас принесу!

Чай Цюцзы был горьким, как полынь, и его почти никто не заказывал. Но Шэнь Чи с детства привык только к этому вкусу.

— Ваш чай, господин, — официант поставил поднос и попятился. — Если что-то понадобится, зовите.

— Угу.

Официант вышел, предвкушая вечер.

Из-за соседней перегородки доносились голоса:

— Гибель рода Шэнь не имеет к нам отношения. Мы планировали напасть через три месяца, даже лазутчика внедрили.

— О? Лазутчика?

— Да, это был первый старейшина... но увы. Говорят, налетчики вернулись ни с чем — вещь у одного из двух оставшихся в живых молодых господ.

— Старший Шэнь в Силане, а младший исчез.

— Брат Мо, ты отстал. Старший Шэнь вернулся в город два дня назад. Сейчас ворота закрыты, он точно здесь. А младший... говорят, он невероятно красив, если увидишь мальчишку невиданной красоты — это он. Хотя, кто знает...

<http://bllate.org/book/19444/1906329>